

Упразднение института земских участковых начальников в Российской империи в марте 1917 г. (на примере белорусских губерний)

Игорь Г. Гуцинский

*БИП – Университет права и социально-информационных технологий,
Минск, Республика Беларусь, hushchynski@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена упразднению должностей земских участковых начальников в белорусских губерниях в ходе Февральской революции 1917 г., которые были введены в Российской империи в 1889 г. в целях усиления правительственного контроля над крестьянским населением. Данные чиновники, как правило, назначались из числа поместного дворянства и были подведомственны Министерству внутренних дел. Наряду с административными полномочиями на них были возложены судебные функции в отношении крестьян по уголовным и гражданским делам, подсудным ранее мировым судьям. Это противоречило принципу отделения судебной власти от административной и ставило крестьян в неравное правовое положение по сравнению с иными сословиями. Белорусские губернии были в числе тех, в которых земские начальники оставались важнейшим элементом сферы правосудия вплоть до марта 1917 г., когда их деятельность была прекращена Временным правительством. Ликвидация данных должностей в ходе Февральской революции выглядела вполне естественной мерой в контексте тенденций обновления и демократизации общественной жизни. Вместе с тем, на практике это нередко приводило к созданию ситуации вакуума судебной власти в сельской местности и делало для местных властей практически невыполнимой задачу поддержания законности и правопорядка.

Ключевые слова: земские участковые начальники, судебная система, временные судьи, мировой суд, Февральская революция, 1917 г., белорусские губернии

Для цитирования: Гуцинский И.Г. Упразднение института земских участковых начальников в Российской империи в марте 1917 г. (на примере белорусских губерний) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 1. С. 73–87. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-1-73-87

Abolition of the institution of Zemstvo district chiefs in the Russian Empire in March 1917 (on the example of Belarusian provinces)

Ihar H. Hushchynski

*BIP – University of Law and Social-Information Technologies,
Minsk, Republic of Belarus, hushchynski@gmail.com*

Abstract. The article deals in an abolition of the positions of Zemstvo district chiefs in the Belarusian provinces during the February Revolution of 1917. Positions were introduced in the Russian Empire in 1889 in order to strengthen government control over the peasantry. As a rule, the positions of Zemstvo district chiefs were taken over by local landlords. Those officials were subordinated to the Ministry of Internal Affairs. Along with administrative powers, they were given judicial functions in relation to peasants (previously it was under the jurisdiction of justices of the peace). It contradicted the principle of separating the judiciary from administrative authority and put the peasants in an unequal legal position compared to other estates. In the Belarusian provinces the positions of Zemstvo district chiefs existed until March 1917, when their activity was terminated by the Provisional Government. The liquidation of those positions during the February Revolution looked like a completely natural measure in the context of trend of renewal and democratization of public life. At the same time, in practice, then often led to vacuum of judicial power in rural areas and made it almost impossible for local authorities to maintain law and order.

Keywords: Zemstvo district chiefs, judicial system, provisional judges, justice of the peace, February Revolution, 1917, Belarusian provinces

For citation: Hushchynski, I.H. (2024), “Abolition of the institution of Zemstvo district chiefs in the Russian Empire in March 1917 (on the example of Belarusian provinces)”. *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relationships” Series*, no. 1, pp. 73–87, DOI: 10.28995/2073-6339-2024-1-73-87

Введение

Должности земских участковых начальников были учреждены в Российской империи согласно «Положению о земских участковых начальниках» от 12 июля 1889 г.¹, основной смысл которого заклю-

¹ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собр. 3. Т. 9. СПб., 1889. № 6196.

чался в усилении правительственного контроля над крестьянским населением. Данные чиновники, назначаемые министром внутренних дел, как правило, из числа местного помещичьего дворянства, наделялись административными и судебными полномочиями в отношении крестьян. Вместе с этим упразднялся институт мировых судей, функции которых в сельской местности переходили именно к земским участковым начальникам. На практике именно выполнение судебных функций вышло на первый план в их деятельности [Страленя 2017, с. 5]. Менее значительные, но при этом наиболее массовые категории уголовных и гражданских дел с участием крестьян теперь были подсудны данным чиновникам-помещикам, одновременно выполнявшим судебные и административные функции и подведомственным Министерству внутренних дел, а не Министерству юстиции. Очевидно, это противоречило принципам всеобщности судов и отделения судебной власти от административной, провозглашенным судебными уставами от 20 ноября 1864 г. В связи с этим институт земских участковых начальников как в период его существования, так и в последующей историографии оценивался преимущественно критически [Краковский, Соломко 2020, с. 38–44, 283–286]. Вместе с тем примерно с начала 2000-х гг. в исторической литературе получило довольно широкое распространение мнение о целесообразности и в целом прогрессивном характере меры правительства по его введению [Иванова, Желтова 2010, с. 213; Миронов 2015, с. 452]. Деятельность земских участковых начальников была прекращена лишь Временным правительством в марте 1917 г. К этому времени был принят закон «О преобразовании местного суда» (от 15 июня 1912 г.)², согласно которому данные чиновники лишались судебных функций. Однако в связи с Первой мировой войной этот закон успел быть введенным лишь в 20 губерниях [Верняев 2018, с. 978]. На остальной территории империи, где имелись должности земских участковых начальников (23 губернии), они функционировали в прежнем виде вплоть до Февральской революции. В том числе это касалось Витебской, Могилевской и неоккупированной немецкими войсками части Минской и Виленской губерний, ликвидация должностей земских участковых начальников в которых является предметом исследования данной статьи. Для обобщенного наименования указанной территории в работе употребляется термин «белорусские губернии».

Следует отметить, что в историографии процессу отмены института земских участковых начальников уделено сравнительно

²Там же. Т. 32. СПб., 1912. № 37 328.

небольшое внимание. При этом информация о непосредственных мотивах упразднения данных должностей, отношении общественности к этому и самим земским начальникам дают возможность более объективно и всесторонне охарактеризовать данный административно-правовой институт. Кроме того, изучение темы прекращения деятельности земских участковых начальников в условиях Февральской революции будет способствовать формированию более четкого представления о напряженной социальной обстановке и остроте проблемы правового нигилизма в обществе весной – летом 1917 г.

Цель статьи – раскрыть процесс упразднения должностей земских участковых начальников в белорусских губерниях, охарактеризовать отношение общественности к ним, показать последствия ликвидации данного административно-правового института в условия Февральской революции. Источниковой базой исследования являются законодательные акты, а также материалы переписки органов Временного правительства из фондов Национального исторического архива Беларуси (г. Минск) и Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург). Работа основывается на методологических принципах историзма, объективности, системного и ценностного подходов. Для достижения исследовательской цели были применены как общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция), так и конкретно-исторические (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный) методы.

Основная часть

Как уже было отмечено, должности земских участковых начальников в Российской империи были введены по закону от 12 июля 1889 г. Однако на территорию белорусских губерний его действие было распространено значительно позднее. В Витебской, Могилевской и Минской губерниях земские начальники действовали с 1901 г.³, в Гродненской и Виленской – с конца 1903 г. [Горячева 2018, с. 124]. Правительство долгое время не решалось вводить здесь положение от 12 июля 1889 г. из-за опасения усиления позиций местного дворянства, которое в своей массе было католического вероисповедания и считалось политически неблагонадежным [Страленя 2017, с. 4–5]. Тем временем вопрос о лишении земских участковых начальников судебных полномочий

³ ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 20. СПб., 1900. № 18 854.

обсуждался и прорабатывался в правительственных кругах еще с конца XIX в. [Сорокин 2017, с. 24–25]. Проведение столыпинской аграрной реформы обнажило проблему юридической обособленности крестьян и, соответственно, анахронизма института земских участковых начальников как дворянского сословного органа судебно-административной власти в деревне. Это подтолкнуло правительство к принятию 15 июня 1912 г. закона о реформе местного суда, по которому судебные функции земских начальников переходили к выборным мировым судьям. Однако, как уже было сказано, в большинстве губерний, в том числе белорусских, данный закон до Февральской революции введен не был.

Временное правительство в качестве основы своей политики в сфере суда объявило не построение новой судебной системы вместо старой, а возвращение к первоначальным принципам судебной реформы 1864 г. Должны были быть отменены те корректировки, которые были внесены самодержавием в судебную систему после реформы с целью ограничения ее либеральных принципов – всесословности, независимости судебной власти, гласности, выборности судей и др.⁴ Институт же земских участковых начальников, безусловно, по своей сути противоречил этим постулатам. Поэтому одной из первых мер Временного правительства по реформированию судебной системы стало прекращение их деятельности.

21 марта 1917 г. председатель Временного правительства Георгий Львов сообщил губернским комиссарам о необходимости немедленно приостановить деятельность земских участковых начальников. Их судебные функции должны были быть возложены на временных судей, которые назначались губернскими комиссарами по согласованию с уездными комиссарами⁵. Временные судьи должны были действовать до момента внедрения новых правил об устройстве местного суда. Вскоре, 4 мая 1917 г., было принято соответствующее постановление Временного правительства, которое предусматривало введение выборных мировых судов. С началом их работы временные судьи должны были сложить полномочия⁶.

В разных губерниях идея замены земских участковых начальников временными судьями весной 1917 г. была реализована

⁴Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. Пг.: Государственная канцелярия, 1917. С. 11.

⁵Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). Ф. 1684. Оп. 1. Д. 8. Л. 4.

⁶Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. С. 224–238.

с разной степенью успешности. Например, во всех уездах Минской губернии временные судьи были назначены и приступили к исполнению своих обязанностей в апреле 1917 г.⁷ При этом они здесь действовали вплоть до конца 1917 г., пока данные должности не были упразднены большевиками. Дело в том, что к тому времени выборы мировых судей, за исключением Борисовского уезда⁸, здесь так и не были проведены. В Витебской губернии попытка заменить упраздненных земских начальников временными судьями фактически не удалась. Они некоторое время функционировали только в Невельском, Полоцком, Себежском и, возможно, Витебском уездах. На большей же части Витебской губернии до момента начала работы мировых судов (июнь – август 1917 г. в зависимости от уезда⁹) функции местного суда, ранее принадлежавшие земским начальникам, вообще никто не выполнял. Подобная ситуация практически вакуума судебной власти в сельской местности сложилась на неоккупированной части Виленской губернии (Вилейский, Дисненский, Ошмянский уезды), где после прекращения деятельности земских начальников их полномочия никто не перенял¹⁰. Что касается Могилевской губернии, то, к сожалению, конкретных сведений о назначении вместо земских участковых начальников временных судей выявить не удалось. Однако, судя по тому, что в ситуациях необходимости остановки правонарушений крестьян против земской и помещичьей собственности губернский комиссар летом 1917 г. мог прибегать лишь к увещаниям, которые не помогали¹¹, варианта привлекать их к суду у него не было. В Могилевской губернии временные судьи, если и функционировали, то не повсеместно.

В Минской губернии основной проблемой при формировании личного состава временных судей стал вопрос о привлечении на данные должности бывших земских участковых начальников. Отметим, служба в органах суда им не была запрещена ни постановлениями Временного правительства, ни циркулярами Министерства юстиции, ни другими официальными правительственными документами. Однако их назначение на должности временных судей воспринималось в обществе неоднозначно. Земские участковые начальники в массовом сознании воплощали порядки только что

⁷ НИАБ. Ф. 1684. Оп. 1. Д. 8. Л. 23–26.

⁸ Там же. Ф. 1685. Оп. 4. Д. 3. Л. 22.

⁹ Там же. Л. 38–46.

¹⁰ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1405. Оп. 543. Д. 1021. Л. 1.

¹¹ Аграрные самоуправления // Могилевская жизнь. 1917. 29 июля. С. 2.

свергнутого и крайне непопулярного режима. В данном контексте показателен черновой вариант текста свидетельства на имя бывшего земского начальника Мозырского уезда Сергея Юнакова, сохранившийся в документах канцелярии минского губернского комиссара. Там было написано: «На должность временного мирового судьи (многие в тот момент ошибочно отождествляли понятия временных и мировых судей. – *И. Г.*) Юнаков не был назначен лишь ввиду общего принятого руководства не назначать на эту должность лиц, бывших земскими начальниками, так как по отношению вообще к этим лицам существовало неприязненное отношение среди крестьянского населения»¹². Данный документ показывает, что при подборе личного состава временных судей кандидатуры бывших земских начальников выделялись неугодными. В то же время они имели опыт судебной деятельности, в некоторых случаях юридическое образование, часто благодаря своей работе пользовались настоящим авторитетом и уважением в среде населения. Кроме того, имел место дефицит желающих и при этом способных выполнять судебные обязанности, в результате чего бывшие земские начальники в некоторых уездах оставались практически единственными кандидатурами.

Из-за нехватки лиц, пригодных для исполнения обязанностей временных судей, слуцкий уездный комиссар Радослав Островский внес в список кандидатур на данные должности бывших земских начальников Евгения Сорокоумова и Николая Флорентинского. При этом по поводу них Островский сам имел сомнения – в связи с их «недостаточно корректным отношением к общественным силам», особенно со стороны Сорокоумова. Однако других лиц для замещения данных вакансий, по словам слуцкого уездного комиссара, не было¹³. Вскоре с ходатайством в поддержку Флорентинского к губернскому комиссару обратились князь А.Г. Радзивилл и Несвижский порайонный комиссар Боровский. Они отмечали беспристрастность и справедливость Флорентинского при рассмотрении дел, его либеральные убеждения, а также уважение и доверие со стороны населения¹⁴. В результате он в должности был утвержден, в отличие от Сорокоумова. Как видим, при формировании состава временных судей учитывались не только личные и профессиональные качества кандидатов, но и соответствие их политических взглядов общественным настроениям.

¹² НИАБ. Ф. 1685. Оп. 4. Д. 6. Л. 17–17об.

¹³ Там же. Д. 11. Л. 3.

¹⁴ Там же. Л. 11.

Всего по Минской губернии около половины назначенных в апреле 1917 г. временных судей (30 из 61) являлись бывшими земскими участковыми начальниками. Остальные – из числа кандидатов на судебные должности, адвокатов, помещиков и др.¹⁵

Сами бывшие земские начальники, оставшись без работы, вынуждены были обращаться к уездным и губернским комиссарам с просьбами о назначении временными судьями. Такие прошения часто подкреплялись соответствующими ходатайствами волостных комитетов (органов крестьянского самоуправления, заменивших волостные правления) или просто подписями населения в поддержку их кандидатур¹⁶. В марте 1917 г., например, 42 жителя местечка Зембин Борисовского уезда поставили подписи под ходатайством о назначении временным судьей бывшего местного земского начальника Николая Бруяка¹⁷. А в обращении к минскому губернскому комиссару от имени прихожан Волосовичской церкви Бобруйского уезда (от 28 мая 1917 г.) было вообще написано, что им не нужен судья, «будь он хоть доктором права с европейской изящностью ученого человека», а нужен в судебском кресле человек, знакомый с условиями местной жизни, а также их правами и обычаями – то есть бывший земский участковый начальник Платон Рольцевич¹⁸. Еще один бывший Земский участковый начальник Бобруйского уезда Николаев собирал подписи за его назначение временным судьей. Однако в конце апреля 1917 г. минскому губернскому комиссару поступило обращение от жителей Паричской волости, в котором говорилось, что им та бумага была подсунута в ночное время, подписались они только под влиянием просьб и уговоров, но теперь ознакомились с бывшей судебской деятельностью Николаева и категорически отказываются от своих подписей¹⁹.

Нередко назначение бывших земских участковых начальников встречало противодействие со стороны общественности. Например, 29 марта 1917 г. на заседании Минского комитета при уездном комиссаре в результате обсуждения восьми кандидатур на должности временных судей Минского уезда пять из них не были утверждены по причине того, что были бывшими земскими участковыми начальниками²⁰. Однако в дальнейшем в Минском

¹⁵ НИАБ. Ф. 1685. Оп. 4. Д. 1. Л. 32–34об.

¹⁶ Там же. Ф. 1684. Оп. 1. Д. 8. Л. 8, 14; Оп. 4. Д. 3. Л. 3, 9, 11.

¹⁷ Там же. Ф. 1685. Оп. 4. Д. 3. Л. 9.

¹⁸ Там же. Д. 2. Л. 32.

¹⁹ Там же. Л. 8.

²⁰ Там же. Ф. 1684. Оп. 1. Д. 8. Л. 9–9об.

уезде ряд бывших земских начальников все-таки был назначен временными судьями²¹.

О недопустимости назначения временными судьями бывших земских участковых начальников высказался крестьянский съезд, состоявшийся в апреле 1917 г. в Минске. Ссылаясь на него, 26 апреля соответствующее решение принял Бобруйский уездный исполнительный комитет. Однако к этому времени в данном уезде временные судьи уже были назначены и приступили к исполнению обязанностей (половина из них, четыре из восьми, были бывшими земскими начальниками)²². Судя по всему, на бывших земских начальников было оказано определенное давление, чтобы они сложили судебские полномочия. В таких обстоятельствах данные судьи выполнять свои обязанности фактически не могли, однако и отказываться от должностей не стали. В связи с этим Бобруйский уездный комиссар 5 мая обратился к Минскому губернскому комиссару с вопросом: что делать, если бывшие земские начальники так и не уволятся? В ответе говорилось, что решения крестьянского съезда – «лишь пожелания», а утвержденные на должностях временные судьи могут быть отстранены от должностей только по решению суда и должны немедленно приступить к исполнению своих судебных обязанностей²³. На этом Бобруйский уездный исполком не прекратил попыток добиться увольнения бывших земских начальников, обратившись в конце июля с соответствующей просьбой в Министерство юстиции. Но снова получил отказ, так как для этого не было законных оснований²⁴.

В Слуцком уезде на одну из должностей временных судей был назначен и приступил к исполнению обязанностей бывший земский начальник Александр Ковалевский. Однако 28 мая 1917 г. Комитет общественных организаций при Клецком участковом комиссаре провел свои выборы кандидата на данную должность. В них приняли участие 43 члена комитета: местные крестьяне и представители общественных организаций Клецка. Кандидатом на должность временного судьи ими был избран выходец из местного крестьянства Петр Мартышенко, имевший свидетельство об окончании курса юридических наук Киевского университета. После этого комитетом была направлена в Министерство юстиции просьба о назначении Мартышенко временным судьей вместо Ковалевского. Причем в ходатайстве подчеркивалось, что оно направлено не против конкретной кандидатуры Ковалевского, а выражает прин-

²¹ Там же. Л. 20.

²² Там же. Ф. 1685. Оп. 4. Д. 2. Л. 15–15об.

²³ Там же. Л. 16–17.

²⁴ Там же. Л. 26об.

ципиальное несогласие видеть в качестве судей бывших земских начальников вообще²⁵. Однако Клецкому комитету в просьбе было отказано, так как, согласно закону, уже назначенный временный судья мог быть уволен только в случае совершения им преступления или по собственному желанию²⁶.

В некоторых случаях против назначения бывших земских начальников временными судьями выступали волостные комитеты или даже отдельные граждане. Вот несколько примеров такого рода конфликтов.

В Речицком уезде среди назначенных временных судей оказались четыре бывших земских начальника (а также один помещик и два адвоката). Однако данные четверо судей (Ежгурович, Коморный, Мацкевич и Кочуровский) сразу к исполнению обязанностей не приступили из-за противодействия волостных комитетов. С 12 по 16 апреля 1917 г. в Речице проходил съезд представителей волостных комитетов уезда. 14 апреля заседание затянулось далеко за полночь, и когда в три часа ночи делегаты собрались расходиться, ряд крестьян, среди которых выдвигался представитель Микулицкого волостного комитета Рахманов, настояли на немедленном обсуждении вопроса о назначении на должности временных судей бывших земских участковых начальников. После чего заседание продолжилось. В конце концов было принято решение разрешить бывшим земским начальникам быть временными судьями, но только с согласия местных волостных комитетов. Однако назавтра, как только работа съезда возобновилась, Рахманов снова поднял данный вопрос. Он сетовал на то, что вчера из-за позднего времени и усталости присутствующие не разобрались в сути резолюции. В результате большинством голосов было постановлено отстранить от должностей бывших земских начальников, выбрать и представить уездному комиссару на утверждение свои кандидатуры²⁷. После этого упомянутые временные судьи отказались приступить к работе до окончательного разрешения ситуации. И только после того, как 27 мая минский губернский комиссар высказался о невозможности отстранения их от должностей и предложил принять дела, они приступили к исполнению обязанностей²⁸.

Сопротивление со стороны Заславского и Раковского волостных комитетов Минского уезда встретило назначение сюда временным судьей бывшего земского начальника Ивана Бабичева. Еще

²⁵ НИАБ. Ф. 1685. Оп. 4. Д. 11. Л. 52–53.

²⁶ Там же. Л. 54–54об.

²⁷ Там же. Д. 10. Л. 18–18об.

²⁸ Там же. Л. 20, 37.

в конце марта 1917 г. Заславский волостной комитет обратился в Минский уездный комитет с ходатайством не назначать временными судьями бывших земских начальников, а выбирать лиц исключительно из крестьянского и мещанского сословий²⁹. Тем временем ряд бывших земских участковых начальников подали минскому уездному комиссару Николаю Гущинскому соответствующие прошения. Среди них был И. Бабичев, в поддержку назначения которого на должность временного судьи подписались несколько десятков жителей Раковской и Заславской волостей³⁰. Однако его кандидатура вызвала ряд протестов. Сначала имело место анонимное обращение «жителя Заславля» к минскому губернскому комиссару Борису Самойленко и министру юстиции Александру Керенскому от 30 марта 1917 г., в котором говорилось: «Бабичев – известный взяточник, плохой человек, крыса старого режима, ...как нечестный человек в мировые судьи не годится»³¹. А 7 апреля Заславский волостной комитет постановил: «Принимая во внимание в высшей степени вредную деятельность земских начальников вообще, а Бабичева в особенности – просить г. минского губернского комиссара, чтобы... никто из бывших земских начальников не был назначен в Заславский участок мировым судьёй»³². Соответствующее решение принял и Раковский волостной комитет³³. В результате Бабичев на должность временного судьи назначен не был³⁴.

Конфликтная ситуация сложилась также вокруг назначения бывшего земского начальника Владимира Чернявского временным судьей 5-го участка Минского уезда. Он был утвержден в должности Минским губернским комиссаром и в апреле 1917 г. приступил к исполнению обязанностей. Однако 19 мая 1917 г. Ивенецкий волостной сход, в котором приняли участие 52 человека, постановил обратиться к губернскому комиссару с просьбой отстранить Чернявского от должности в связи с категорическим несогласием населения иметь такого судью³⁵, но был получен отказ³⁶. 4 июня 1917 г. Ивенецкий волостной комитет при участии члена местного совета солдатских депутатов Пашкевича рассмотрел ответ губернского комиссара и постановил: «Имея в виду, что Чернявский народу

²⁹ Там же. Д. 5. Л. 19.

³⁰ Там же. Л. 20–21.

³¹ Там же. Л. 3.

³² Там же. Л. 36.

³³ Там же. Л. 37.

³⁴ Там же. Л. 32.

³⁵ Там же. Л. 53.

³⁶ Там же. Л. 55.

не желателен как бывший земский начальник, и что в настоящее время служащие избираются от народа, а не назначаются... – категорически потребовать от губернского комиссара исполнения воли народа». А 28 июня местное волостное собрание приняло решение не принимать от судьи Чернявского повесток и просить начальство обязательно отстранить его от должности. Обосновывалось это тем, что он «при старом режиме показал себя с очень плохой стороны, судил неправильно», «обращался с людьми прямо не по-человечески», «вёл безнравственную жизнь»³⁷. Тем не менее Чернявский оставался в должности, пока в сентябре 1917 г. не был переведен по службе в Петроград на должность помощника начальника канцелярии Министерства юстиции³⁸.

Как уже было отмечено, на большей части Витебской и в неоккупированных уездах Виленской губерний после упразднения должностей земских участковых начальников предполагавшейся их замены временными судьями не произошло. В Витебской губернии, как правило, это было связано с тем, что уездные комиссары под давлением общественности не решались единолично определить кандидатов на должности временных судей и соглашались на проведение их выборов³⁹. Хотя утвержденная постановлением Временного правительства процедура их назначения этого не требовала. Процесс выборов кандидатов во временные судьи затягивался. В том числе по причине того, что часто, кроме местных землевладельцев, подходящих кандидатур не находилось. А их назначение временными судьями встречало недовольство и даже сопротивление населения⁴⁰. 4 мая 1917 г. Временным правительством было принято постановление, согласно которому должны были быть выбраны постоянные мировые суды. После этого вопрос о выборах временных судей снимался с повестки дня. Однако выборы составов присутствий мировых судов также не могли быть проведены оперативно, так как на тот момент еще не были созданы волостные земства⁴¹. Таким образом, в сельской местности создавалась ситуация практически отсутствия судебной власти, так как крестьянские волостные суды, хотя официально и не упразднялись, но в своей массе перестали действовать по причине отрицательного отношения к ним населения⁴². В подобном ключе развивалась

³⁷ НИАБ. Ф. 1685. Оп. 4. Д. 5. Л. 57–57об.

³⁸ Там же. Л. 80.

³⁹ Там же. Ф. 3445. Оп. 1. Д. 39. Л. 2.

⁴⁰ Там же. Д. 63. Л. 5.

⁴¹ Там же. Л. 60б.

⁴² Там же. Л. 5.

ситуация на неоккупированной части Виленской губернии. Здесь основной причиной того, что в марте–апреле 1917 г. не были избраны временные судьи, было то, что долгое время не был назначен губернский комиссар. Кроме того, местная общественность была в принципе против введения единоличных временных судей, так как эти должности заняли бы или бывшие земские начальники, или помещики. Деятельность волостных судов на данной территории также была прекращена по причине крайнего недоверия к ним населения⁴³. Действие упомянутого выше постановления Временного правительства от 4 мая 1917 г. не распространялось на Виленскую губернию, так как здесь не было земских учреждений⁴⁴. Для ведения здесь мировых судов разрабатывался отдельный документ, однако он так и не был принят. Тем временем весной–летом 1917 г. произошел резкий рост правонарушений аграрного характера (самовольные запашки, сенокосы, порубки леса и т. д.). Отсутствие судебной репрессии как инструмента борьбы с правонарушениями делало для уездных и губернских комиссаров задачу поддержания правопорядка и законности практически нерешаемой. Витебский губернский комиссар Алексей Волкович констатировал, что слабость центральной власти парализовала ее действенность на местах, где инструментами наведения порядка были лишь разъяснения, увещевания и т. п. способы⁴⁵.

Выводы

Таким образом, институт земских участковых начальников в белорусских губерниях был упразднен Временным правительством в марте 1917 г. Такая мера была вполне естественной в контексте тенденций обновления и демократизации общественной жизни, а также соответствовала представлению об институте земских участковых начальников как пережитке свергнутого режима, а о самих этих чиновниках – как преданных самодержавию служащих. Об этом свидетельствует то, что назначение весной 1917 г. бывших земских начальников на судебные должности часто встречало противодействие различных политических сил и населения. С другой стороны, отношение населения к самим лицам, занимавшим эти должности (а не как к данному институту судебно-административной власти в целом), не было всецело негативным. Прекращение

⁴³ РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 1021. Л. 2–3.

⁴⁴ Там же. Л. 27.

⁴⁵ НИАБ. Ф. 3445. Оп. 1. Д. 63. Л. 15об.

деятельности земских начальников в условиях Февральской революции было спонтанной, а не запланированной мерой Временного правительства. На практике это нередко приводило к созданию ситуации фактически вакуума судебной власти в сельской местности и крайне осложняло для местных властей выполнение задачи поддержания законности и правопорядка.

Литература

- Верняев 2018 – *Верняев И.И.* Реформа местного суда 1912 г. в имперском измерении: как строить общие институты в многокомпонентном обществе // Новейшая история России. 2018. № 4. С. 966–982.
- Горячева 2018 – Гродненская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения (1802–1917) / Ред. Р.Ф. Горячева. Гродно: ЮрСаПринт. 2018. 352 с.
- Иванова, Желтова 2010 – *Иванова Н.А., Желтова В.П.* Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX в.). М.: Новый хронограф, 2010. 752 с.
- Краковский, Соломко 2020 – *Краковский К.П., Соломко З.В.* История суда и правосудия в России. Т. 5. М.: Норма, 2020. 696 с.
- Миронов 2015 – *Миронов Б.Н.* Российская империя: от традиции к модерну: В 3 т. Т. 2. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. 912 с.
- Сорокин 2017 – *Сорокин А.А.* Вопрос о реформе местного суда Российской империи: власть и общество (1889–1912 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород: Нац. исслед. Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, 2017. 35 с.
- Страленя 2017 – *Страленя А.А.* Деятельность земских начальников на территории Беларуси (конец XIX в. – 1914 г.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск: Белорус. гос. ун-т, 2017. 22 с.

References

- Goryacheva, R.F., ed. (2018), *Grodzenskaya guberniya: gosudarstvennyye, religioznye i obshchestvennyye uchrezhdeniya (1802–1917)* [Grodno province. State, religious and public institutions (1802–1917)], YurSaPrint, Grodno, Republic of Belarus.
- Ivanova, N.A. and Zheltova, V.P. (2010), *Soslovnnoe obshchestvo Rossiiskoi imperii (XVIII – nachalo XX v.)* [Estates society of the Russian Empire (18th – early 20th century)], Novyi khronograf, Moscow, Russia.
- Krakovskii, K.P. and Solomko, Z.V. (2020), *Istoriya suda i pravosudiya v Rossii* [History of court and justice in Russia], vol. 5, Norma, Moscow, Russia.
- Mironov, B.N. (2015), *Rossiiskaya imperiya: ot traditsii k modernu* [Russian Empire. From tradition to modern times], vol. 2, Dmitrii Bulanin, Saint Petersburg, Russia.

- Sorokin, A.A. (2017), *Vopros o reforme mestnogo suda Rossiiskoi imperii: vlast' i obshchestvo (1889–1912 gg.)* [The question of reforming the local justice of the Russian Empire. Power and society (1889–1912)], Abstract of Ph.D. dissertation (History), Natsional'nyi issledovatel'skii Nizhegorodskii gosudarstvennyi universitet imeni N.I. Lobachevskogo, Nizhny Novgorod, Russia.
- Straleny, A.A. (2017), *Deyatel'nost' zemskikh nachal'nikov na territorii Belarusi (konets XIX v. – 1914 g.)* [Activity of Zemstvo chiefs on the territory of Belarus (late 19th century – 1914)], Abstract of Ph.D. dissertation (History), Belorusskii gosudarstvennyi universitet, Minsk, Republic of Belarus.
- Vernyaev, I.I. (2018), “The Reform of the local court of 1912 in the imperial dimension. How to build common institutions in a multi-component society], in *Noveishaya istoriya Rossii*, no. 4, pp. 966–982.

Информация об авторе

Игорь Г. Гуцинский, кандидат исторических наук, доцент, БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск, Беларусь; 220030, Беларусь, Минск, ул. Советская, д. 18; hushchynski@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-6866-7723

Information about the author

Ihar H. Hushchynski, Cand. of Sci. (History) associate professor, BIP – University of Law and Social-Information Technologies, Minsk, Republic of Belarus; 18, Sovetskaya St., Minsk, Republic of Belarus, 220030; hushchynski@gmail.com
ORCID ID: 0000-0001-6866-7723